

— О, господин Цинь, так вы принимаете гостей?

Ещё не успели замолкнуть слова Ван Ли, как из-за тёмно-красной занавески донёлся ленивый голос. Шэнь Цин только поднял голову и сразу увидел высокого молодого человека, который одной рукой отодвинул занавеску и, скрестив руки, прислонился к дверному косяку, смотря сверху вниз на Цинь Хая.

Шэнь Цин сильно испугался. В его воображении такие медиумы непременно должны были быть бессмертными, с неземной аурой, в белых традиционных куртках, размахивающими складными веерами, выглядеть особенно духовно. Этот же вид развеял все его фантазии в прах.

Тому молодому человеку на вид было лет двадцать семь — двадцать восемь, во взгляде чувствовалась свирепость, мускулистые руки были полностью покрыты татуировками, молния на спортивной куртке была расстёгнута до груди, одна штанина джинсов была закатана, на запястье вперемешку красовались спортивный браслет и чётки. Он напомнил Шэнь Цину тех уличных хулиганов, которые промышляют разборками.

— Я же сказал, выбирай тщательно, найдёшь хороший товар — купишь, и я не пророню ни слова, — Цинь Хай бросил взгляд на агрессивного молодого человека и неспешно поднял чайную чашку. — Хватит безобразничать. Это директор Лу. Малый Лян, познакомься.

Мужчина по имени Лян Лин цокнул языком, мрачно нахмурился, бросив на Цинь Хая полувзгляд, но ничего не сказал. Лишь выдержав паузу, он откинул занавеску и вышел наружу.

— Так это вы хотите купить родовую землю моей семьи? Какой щедрый, богатый! Деньги что ли всё решают?! — Он приблизился к Лу Тяньмину.

Их взгляды скрестились в воздухе, Шэнь Цин буквально почувствовал запах пороха. Он уже подумал, что они сейчас сцепятся, но молодой человек, повернув голову и увидев его, словно остолбенел.

— Оставьте эту затею, — нахмурившись, он смотрел сверху вниз на Лу Тяньмина и злобно произнёс:

— Сколько бы денег вы ни вбухали, вам не сровнять эту гору с землёй.

Шэнь Цин изумился, но молодой человек развернулся и вышел за дверь, не оглядываясь.

Что происходит?

Шэнь Цин, нахмурившись, задумался. Он поставил чайную чашку на край стола, уже собираясь что-то сказать, но как только поставил, чашка покрылась сотнями трещин и прямо на столе разлетелась вдребезги. Чай полился по ножке стола на пол, так что он чуть не подпрыгнул от испуга.

— О? Есть немного мастерства в мелких трюках, — Лу Тяньмин взглянул на Шэнь Цина, в панике отряхивавшего одежду, и прищурился.

Хэйтэн тихо кашлянул.

У Шэнь Цина зашевелились волосы на спине. Он с ужасом смотрел на разбитую чашку, но

Цинь Хай поднял руку, жестом успокаивая, с совершенно безмятежным выражением лица.

— Директор Лу, потому я и говорю, что это дело требует постепенности, — он вздохнул и кивнул Лу Тяньмину. — Дорога была утомительной, вы тоже устали. Проходите в заднюю комнату, отдохните. То, что нужно вам и господину Хэйтену, я уже приготовил.

Шэнь Цин смотрел, как Лу Тяньмин и Хэйтэн поднялись, а помощник по имени Ван Ли проворно повёл их. Он хотел последовать за Лу Тяньмином, но в душе было беспокойно, поэтому остановился и не удержался, спросив Цинь Хая:

— Этот только что... что это за фокус был, почему чашка...

— Он немного вспыльчив, но в целом не плохой человек, — взглянул на него Цинь Хай. — В общем, директор Лу и другие пошли обсуждать дела. Тебе лучше присесть, выпить чаю. Я расскажу тебе предысторию этого дела. Директор Лу слушать не хочет, а ты послушай, может, потом уговоришь его. Тут дела не такие простые.

— Неужели такие жуткие вещи и вправду бывают? — Шэнь Цин всё не мог оторваться от изучения осколков чашки. — Это фокус?

Цинь Хай снисходительно улыбнулся, глядя на него:

— Послушай, что я скажу, и сам подумай...

Ты испугался, да? Обычные люди пугаются, просто непривычно. Привыкнешь — и станет обычным делом. Для семьи Лян это всё — пустяковые трюки.

Жаль только, что семья Лян, процветавшая три поколения, с каждым поколением становится всё малочисленнее. Ведь нынешнее общество не такое, как раньше. Наука стала мейнстримом, всё, что наука не может объяснить, записывают в паранормальное, нельзя выносить на люди. Если дело станет громким и попадёт в новости — замнут и забудут.

Ты слышал о феномене чума сянь? Местные у нас говорят, что семья Лян почитает бессмертных. На северо-востоке ходят легенды о пяти бессмертных: лиса, хорёк, барсук, змея и крыса. Если простой народ почитает их, то получает защиту, а некоторые даже обретают сверхъестественную способность предсказывать судьбы.

Это всё рассказы местных. Если человек, обладающий способностью к ясновидению, раскрывает слишком много небесных тайн, говорят, это вредит его карме инь, тело становится болезненным, лицо измождённым, с первого взгляда видно явное отличие от обычных людей.

А первый глава семьи Лян не только ни капли не походил на этих немощных ясновидящих, но и был крепче телом, чем обычные люди.

Первый глава семьи Лян, Лян Жуй, был военным, застал годы войны. Когда этот мужчина родился, все его родственники умерли, и он болтался по деревне. С детства характер у него был лихой. Без родителей даже соседские хулиганы и забияки не решались его обижать — парень был крепкий, смерти не боялся.

Говорят, однажды в деревне богатая семья справляла свадьбу, поставили десятки больших столов, угощали всю деревню вином. Хозяин, молодой господин, презрительно отнёсся к Лян Жую, остановил у входа тринадцатилетнего тогда Лян Жуя и насмеялся, что у того даже денег на подарок нет.

Тогда Лян Жуй великодушно поднял с земли кирпич и со всей силы ударил себя по голове. Тотчас голова раскровенилась, но он даже бровью не повёл, подошёл к свадебному столу во дворе, сел, взял большую пиалу вина и выпил до дна.

— Сегодня у вас праздник, дед с вами не будет считаться. Вижу, невеста чертовски красивая, так что пролью кровь для вашего счастья.

Молодой господин с несколькими хулиганами остолбенело смотрели, как Лян Жуй ест и пьёт. Кровь стекала со лба, а на лице — полное безразличие. У них даже спина похолодела от ужаса. После этого мало кто осмеливался связываться с этим человеком.

Позже, когда Лян Жую было всего пятнадцать, он вслед за прибывшей в деревню для организации сопротивления японцам северо-западной армией ушёл в солдаты. Как раз начинался период Восемилетней войны сопротивления Японии. Он стал новобранцем в кавалерийском полку Национально-революционной армии. После нескольких лет боёв постепенно дослужился до командира полка Ляна.

По натуре он был храбр и свиреп, с подчинёнными солдатами обращался как с братьями. Выпестованный им полк отличался жёстким стилем ведения боя, был отличным в атаках и убийстве врага. Захватив вражеские позиции, они вцеплялись, как стая волков, и не отпускали. После начала полномасштабных боевых действий он действовал в районе южного Шаньдуна и совершил множество выдающихся подвигов.

— Это всё рассказы местных? — Шэнь Цин слушал, замороженный, даже забыв о настороженности к Цинь Хаю, и щёлкал семечки.

— Семья Лян здесь слишком известна, — покачал головой Цинь Хай.

— А что потом, что потом?! — Шэнь Цин заинтересовался, он очень любил такие героические истории о войне сопротивления.

Цинь Хай улыбнулся, глядя на него, и продолжил рассказ.

Шэнь Цин украдкой взглянул на Айло. Тот стоял у стула позади него, и его взгляд всё время был прикован к Цинь Хаю.

В те времена, когда простой народ в свободное время обсуждал войну, неизменно вспоминали этот знаменитый кавалерийский полк, некоторые даже называли его полком Диких Волков. В рассказах сказителей все солдаты этого полка обладали свирепым нравом, как у диких волков, а командир полка был самым лютым вожаком. Военные приказы были железными, врагов они рубили, как волки, прорывали оборону противника, словно шли по безлюдной местности, после отсечения саблями голов врагов отступали, как ураган.

Японцы люто ненавидели этот полк Диких Волков, стянули несколько армий, чтобы окружить и уничтожить его в поле, но не смогли найти ни малейшего следа полка Диких Волков. Кавалерийский полк будто и вправду скрылся в полях, как стая диких волков, не оставив и половины следа.

Ходили даже слухи, что на спине командира Лян Жуя вытатуированы девять золотых драконов, каждый защищал его от смерти, приняв на себя множество пуль, что позволяло командиру, подобно Чжао Цзылуну из Чаншана, семь раз врываться во вражеские ряды и выходить невредимым.

Одно время этот кавалерийский полк из уст в уста передавали как легенду. Но на самом деле, когда их окружили в поле, полк Диких Волков действительно попал в ловушку и потерял сотни человек, прежде чем смог вырваться.

В ту ночь, когда они вырвались из окружения, Лян Жуй получил пулевое ранение в плечо. Со своими солдатами он скакал на лошадях несколько десятков ли, пока не нашёл отдалённую деревню. Как раз ночью пошёл дождь, и весь полк расположился на постой в усадьбе богатой семьи в деревне, чтобы укрыться от дождя. И именно там, укрываясь от дождя, он столкнулся с одним из самых крутых поворотов в своей жизни.

В ту ночь бушевали ветер и дождь, громовые раскаты потрясали небо и землю, синие молнии, словно змеи, обвивали балки крыши, гром гремел всё сильнее и сильнее. Даже эти кавалеристы, издавшие кровь, засомневались в душе.

В то время пылкий и яростный командир Лян, которого грохот грома совершенно не давал уснуть, только что перевязал рану на плече санитаром. Оглушительные раскаты грома заставляли рану пульсировать болью, в душе закипала ярость. Он распахнул дверь и выглянул наружу: увидел, как огненные змеи молний обвивают балки, бесчисленные вспышки беспрестанно бьют в огромное дерево софоры во дворе усадьбы, которое могли обхватить только трое-четверо. Тогда он смутно почувствовал, что столкнулся с нечистой силой.

<http://bllate.org/book/15584/1392033>